

Юрганов А.Л., Кацва Л.А. История России XVI-XVIII вв. Учебник для VIII класса средних учебных заведений. М.: ЧеРо, 1998. 544 с.

Иван Грозный

С. 7. В ночь с 3 на 4 декабря 1533 г. Умер великий князь Василий Иванович. На престол был возведен малолетний Иван IV – будущий Иван Грозный, сын Василия III от второго брака.

С. 7-8. Существует предание, что дети Мамаю, убитого по приказу Тохтамыша, бежали в Великое княжество Литовское, крестились, получили в удел город Глинск и стали называться Глинскими. Если это так, то Иван IV – потомок и Дмитрия Донского, и Мамаю!

С. 8. Второй брак не сразу оправдал надежды Василия III – первенец Иван родился лишь в 1530 г. ...После смерти Василия III фактической правительницей при трехлетнем великом князе Иване Васильевиче стала его мать Елена Глинская.

С. 12. Сам Иван Грозный никогда не обвинял бояр в отравлении матери; а какая бы получилась впечатляющая картина обвинения: дядьев замучили, да и мать не пожалели! И все же о дядьях он сожалел (они ведь давно умерли и уже не были опасными претендентами на престол!), а вот о матери как-то вообще не любил говорить.

С. 13. Много лет спустя Иван IV с глубокой обидой вспоминал, что в детстве его порой забывали даже накормить: «Многажды же... ядох не по своей воле». А одну сцену он запомнил на всю жизнь. Он и брат Юрий играли, а князь Иван Михайлович Шуйский сидел на лавке, «лохтем опершися о отца нашего постелю, ногу положа на стул, к нам же не прикланяя...». Страшные сцены расправ бояр с политическими противниками, свидетелем которых Иван IV не раз оказывался в детстве, алчность, лицемерие, интриги царедворцев развили в нем скрытность, злопамятность, жестокость. Уже в 13

лет Иван IV вынес свой первый смертный приговор, приказав псарям убить князя Андрея Михайловича Шуйского.

С. 14. В 1546 г. 16-летний Иван IV объявил о своем решении жениться... Никто из предков Ивана IV не был царем... Но почему Иван IV пожелал стать царем, не удовлетворившись великокняжеским титулом?

С. 16. Венчание на царство состоялось в январе 1547 г. В марте того же года Иван IV женился на Анастасии Романовне Юрьевой – дочери боярина Романа Юрьевича Захарьина из старинного московского рода... Гнев посадских людей обратился против родственников и приближенных Ивана IV – бояр Глинских.

С. 16-17. Царь с трудом уговорил буйную вооруженную толпу разойтись, заверив ее, что Глинских в Воробьеве нет. Позднее, вспоминая о тех минутах, он признавался: «Вниде страх в душу мою и трепет в кости моа и смирися дух мой». Впрочем, едва опасность миновала, Иван IV приказал «тех людей имати и казнити».

С. 17. Народное возмущение напугало царя, заставило его осознать необходимость реформ и укрепления государственной власти. Около 1549 г. Иван IV приблизил к себе новых советников – так называемую Избранную раду.

С. 20. Важнейшие дела в государстве подлежали суду самого царя.

С. 23. Говоря о положении, сложившемся в церкви, Иван IV утверждал, что «безстрашие вошло в люди в церквах Божиих в соборных и приходных стоят без страха и в тафьях, и в шапках, и с посохи якоже на торжищи или на позорищи, или на пиру, или яко в корчемницы. И говор, и ропот, и всяко прекословие, и беседы, и смрадные словеса. Пения божественнаго не слышать в глумлении. Церковь Божия устроена на молитву приходити и на оставление грехов...».

С. 29. В марте 1553 года царь тяжело заболел. Бояре присягнули его недавно родившемуся сыну Дмитрию... Так Иван IV узнал о существовании боярских споров, которые в летописном изложении превратились в полноценный заговор.

С. 30. Некоторые бояре поддержали кандидатуру двоюродного брата Ивана Грозного, старицкого удельного князя Владимира Андреевича, сына того самого князя Андрея, который поднял мятеж в мае 1537 г... Однако Иван IV выздоровел, и, казалось бы, конфликт исчерпан.

С. 30. Царь, с его болезненной подозрительностью, в детстве познавший коварство и лицемерие ближайшего окружения, долго не терпел «мудрых советников».

С. 31. Деспот по натуре, Иван IV жаждал властвовать единолично, ни на кого не полагаясь. И если поначалу, когда он набирался государственного опыта, обойтись без советников было невозможно, то чем далее, тем сильнее стесняли они царя в его правлении. Постепенно Иван IV возненавидел их. Но главное – Иван IV и его советники по-разному представляли себе способы дальнейшей централизации страны... Стремление ускорить процессы централизации, неумение Ивана Грозного терпеливо ждать, когда его политика принесет должные результаты, а также усиливающееся в нем с годами недоверие к боярскому окружению постепенно подвели его к террору.

С.40-42. В воскресный день 3 декабря 1564 г. Царь со всем семейством отправился из Москвы в подмосковное село Коломенское (ныне один из районов города). Этот выезд на богомолье не походил на прежние. На сей раз царь взял с собой всю государеву казну, в том числе иконы, кресты, золотую и серебряную посуду, украшения, дорогую одежду... Царь в Москву не вернулся, а отправился в Александрову слободу (ныне – г. Александров Владимирской области). Ехали, по царскому обычаю, медленно, преодолевая непогоду: развезло дороги из-за неожиданной оттепели. Лишь спустя месяц после отъезда царя Москва узнала о причинах его загадочного поведения. 3

января 1565 г. Иван IV прислал митрополиту грамоту, в которой писал, что он положил гнев и опалу на всех бояр, детей боярских, воеводских и приказных людей за их многочисленные измены, казнокрадство и нежелание воевать против недругов... На что же рассчитывал Иван Грозный? Ведь обращаясь к «посадскому мужику», он четко сознавал, что простой люд не мылит государства без государя, а царства – без царя. Народ единодушно поддержал Ивана IV: «А хто будеть государьских лиходеев и изменников, и они за тех не стоят и сами тех погребят». Духовенству и боярам пришлось явиться в Александрову слободу и умолять царя оказать «милость» - вернуться на престол. Иван IV согласился с условием, о котором многим, вероятно, пришлось впоследствии пожалеть: чтобы впредь он был волен казнить и миловать по своему усмотрению, не считаясь ни с кем. Одновременно царь потребовал учредить опричнину.

С. 44-45. Царь задумал дорогостоящее мероприятие. Из опричных земель одних жителей нужно было выселить, других – туда вселить. Чтобы покрыть расходы, Иван Грозный взял с земщины 100 тыс. руб. – сумму по тем временам астрономическую... В Александровой слободе Иван Грозный создал своеобразное опричное монашеское братство, где сам стал игуменом. Общие трапезы с молебнами завершались обычно пьяными пирами и кровавыми расправами. Царь даже в церкви приказывал жечь, пытать, убивать.

С. 46. Заподозрив Федорова в измене, царь отнял у него все его богатства: золото, серебро, жемчуга, платье, даже посуду – и, чтобы унижить еще больше, отправил опального на войну против татар. С трудом И.П. Федоров достал коня и исполнил царский приказ. По возвращении же из похода в 1568 г. Он был вызван к царю. Грозный редко удовлетворялся «простой» казнью: ему почти всегда хотелось поиздеваться над жертвой. Заставив боярина облачиться в царскую одежду и дав ему скипетр, царь усадил его на трон и театрально воздал ему «почести»: обнажил голову и преклонил колена. Затем со словами: «Как в моей власти поместить тебя на этом троне, так в той же самой власти лежит и снять тебя» - схватил нож и всадил его в грудь боярину.

С. 47. Страшный царский гнев пришлось испытать не только близким к Ивану Грозному боярам, но и его родственникам, которые по той или иной причине показались ему опасными. Двоюродный брат царя Владимир Андреевич Старицкий был одним из последних удельных князей на Руси. С осени 1568 г. Иван Грозный, напуганный слухами о заговорах, проводил почти все время в Александровой слободе, редко выезжая в столицу. А тут до царя дошли известия, будто бояре замышляют заменить его князем Владимиром. Скорее всего, то был вымысел, но монарх стал крайне подозрительным, и любой навет воспринимался им как реальная опасность. Царь не забыл, как во время его болезни приближенные готовы были присягнуть старицкому князю вместо «пеленочника» Дмитрия. 6 сентября 1569 г. Скончалась вторая жена Ивана Грозного – Мария Темрюковна. Историки считают, что ее смерть, возможно, ускорила гибель удельного князя. Ведь так уже было: после кончины первой жены, Анастасии, царь обвинил свое окружение в отравлении царицы. В конце сентября 1569 г. Грозный вызвал Владимира Андреевича к себе. Тот приехал с женой и дочерью. Царский повар донес, что старицкий князь якобы пытался подкупить его для того, чтобы отравить государя. Иван IV приказал Владимиру Андреевичу, его жене и дочери выпить заранее приготовленный яд.

С. 48. Особую ненависть царя вызывали те, кто пытался остановить его безудержную жестокость, вступаться за гонимых. Не спасало и духовное звание.

С. 50. Царь не терпел независимых людей, но еще больше он ненавидел независимые порядки.

С. 50. 8 января 1570 г. Иван Грозный торжественно въехал в Новгород по мосту через Волхов. Но на мосту он отказался поцеловать крест, с которым встретил его архиепископ Пимен. Вместо этого Иван обвинил новгородского пастыря в измене, после чего направился в новгородский Софийский собор на молебен. Гневная речь против владыки не помешала царю отобедать в архиепископском дворце. Но худо закончилась эта трапеза. Когда опричники наелись и напились, царь крикнул: «Гойда!», и начался страшный, длившийся несколько недель новгородский погром.

С. 51. 13 февраля Иван Грозный покинул многострадальный город. За ним потянулись бесконечные возы с награбленным... После Новгорода царь послал карательную экспедицию в Нарву и Ивангород, а сам пошел во Псков. Напуганные псковичи встречали государя хлебом-солью. Грозный проявил «мягкость» и ограничился казнью лишь нескольких человек. Согласно преданию, город был спасен благодаря неожиданному поступку псковского юродивого Николы, которому Иван IV сделал подарок, а тот в ответ отослал царю кусок сырого мяса. Между тем это было время Великого поста. Увидев мясо, царь удивился и спросил, почему Никола предлагает ему совершить грех. На это Никола заявил: «Ивашка думает, что съесть кусок мяса какого-нибудь животного грешно, а нет греха есть столько людского мяса, сколько уже съел». Выйдя навстречу царю, юродивый обратился к нему со словами: «Ивашка, Ивашка, до каких пор будешь без вины проливать христианскую кровь? Подумай об этом и уйди в эту же минуту или тебя постигнет большое несчастье». Мнительный царь не стал рисковать.

С. 55. Волхвы предсказали Ивану IV, что в 1575 г. Должен умереть московский царь, и суеверный Грозный решил обмануть судьбу и провести год вдали от трона.

С. 58. Относительная самостоятельность церкви, позволявшая ей давать моральные оценки государственной власти, раздражала Ивана Грозного.

С. 59. Иван Грозный был убежден: служить ему – значит исполнять и нравственный и христианский долг.

С. 61-62. В марте 1579 г. царь тяжело заболел. В присутствии церковных иерархов он назначил своим наследником старшего сына – царевича Ивана. Сохранилось написанное в это время царское завещание В нем Иван Грозный признается в страшных грехах... Не забыл царь, что в 1569 г. казнил ни в чем не повинного двоюродного брата Владимира Андреевича Старицкого.

С. 62. Замечательный антрополог, археолог, скульптор М.М, Герасимов в начале 1960-х годов обследовал скелет Ивана Грозного и пришел к заключению, что в последние шесть лет жизни (с 1578 г.) царь страдал от сильных болей в позвоночнике. Малейшее движение причиняло ему нестерпимые мучения. Не случайно в эти годы он перестал участвовать в военных походах. Ему трудно было выдерживать пост и выстаивать богослужения. Организм царя, подорванный обжорством, пьянством, развратом, был изношен до предела. Бесконечные казни, доводившие царя до иступления, вконец расшатали его нервы.

С. 63. В завещании 1579 г. царь дал понять, что допускает возможность – стоять на Страшном Суде вместе с теми, кого он лишал жизни самым зверским образом. Сотворенное им зло и бессмертие его души пришли в неумолимое противоречие... Историки подтверждают, что в последние годы царь постоянно испытывал страх и неуверенность.

С. 63-64. 9 ноября 1581 г. в Александровой слободе Иван Грозный, поссорившись с сыном, замахнулся на него посохом. Удар пришелся в висок. Через десять дней царевич скончался... Грозный не собирался убивать сына. Смерть наследника повергла его в отчаяние. Иван IV даже «наказал себя: несколько месяцев назывался не царем, а только великим князем. Он дал в монастырь неслыханный вклад на вечное поминовение души сына – 5 тыс. руб. А 6 января 1583 г. «плакал и рыдал» о сыне в Троице-Сергиевом монастыре. И даже подумывал отказаться от трона и уйти в монастырь.

С. 72. Смерть Ивана IV до сих пор покрыта тайной.

С. 73. Деятельность Ивана IV подвела Россию к краю пропасти, имя которой – Смутное время.